

Отзыв официального оппонента на диссертацию Тибета Абака «Курдский вопрос в политике младотурок в преддверии Первой мировой войны и курдская политика Российской империи (1908-1914 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (Новое и новейшее время)».

Диссертация Абака посвящена анализу эволюции «курдского вопроса» в период после Младотурецкой революции (1908–1914 гг) до начала Первой мировой войны в контексте отношений двух империй – Российской и Османской. Тема, выбранная диссертантом для изучения, представляется весьма актуальной. В настоящее время мы наблюдаем всплеск исследовательского интереса к истории курдского вопроса, продиктованный в том числе и причинами политической конъюнктуры. Впрочем, результаты этого всплеска далеко не всегда отличаются объективностью и нередко представляют собой далекие от науки тексты, не основанные на скрупулезном анализе источников. Диссертация Т.Абака выгодно отличается от этих образцов и представляется новым словом в исследованиях истории курдского вопроса. Автор правильно выбрал цель, определил задачи, методологию и хронологические рамки исследования. Т.Абаку удалось проанализировать большой объем источников на русском и турецком языках и показать, что причиной обострения курдского вопроса в XIX — начале XX в. являлась политика централизации в отношении курдских районов империи. Отмена шариатского права и введение конституционной формы правления, призванной обеспечить и закрепить равноправный статус всем народам и религиозным конфессиям страны, привели к конфронтации курдских вождей с младотурецким правительством. В начале XX в. курдская проблема стала для османского правительства существенным фактором не только внутренней, но и внешней политики. Главы курдских племен искали поддержки извне и многие из них обращались за помощью к России. Многие

курдские вожди в Турции, как известно, начали принимать активное участие в деятельности оппозиции. В своей антитурецкой борьбе они рассчитывали на Россию. Однако российское руководство не стремилось поддерживать курдское движение в Турции по ряду причин, в числе которых были и опасения осложнить положение христиан в восточных турецких провинциях. Дело было в том, что армяне и ассирийцы в то время считались главной опорой русского влияния на востоке Османской империи. Если до начала XX в. Петербург не имел четко выраженной внешнеполитической линии в отношении курдов Османской империи, то вскоре положение изменилось. Накануне войны Россия с помощью обширной дипломатической сети в юго-восточной Анатолии стремится обеспечить поддержку курдов (а также несториан) в случае войны с Османской империей. Чтобы лишить своего потенциального противника поддержки населения Восточной Анатолии в случае войны, российские дипломаты и агенты активно контактировали с главами курдских аширетов. При этом, что очень важно, Россия не намеревалась содействовать созданию независимого курдского государства. Одновременно изменилась и политика младотурок в курдском вопросе: от противостояния с курдской племенной знатью к сближению с последними в борьбе против христиан империи. Такую сложную, но объективную картину рисует диссертант в своем исследовании.

Положения, вынесенные на защиту, удачно отражают новизну и актуальность исследования. Вывода автора последовательны, подкреплены достаточной доказательной базой и оставляют впечатление зрелости и весомости.

С одной стороны, накануне мировой войны Россия стремилась к сохранению равновесия в русско-турецких отношениях, особенно в связи с надвигавшейся с Запада военной угрозой. С другой стороны, в Курдистане она балансировала между симпатизировавшими ей религиозными (несториане) и националистическими (курды) группировками,

сдерживавшими турецкую оккупацию и британское влияние в спорной зоне турецко-персидской границы.

Оставляя в стороне мелкие замечания к тексту работы (например, неоднократно повторенные в тексте опечатки, вроде термина «хамийдские» вместо правильного «хамидийские» на с. 45, 46, 48, 49, 50 и др., или «карапахахи» вместо верного «карапапахи» на с.95), перейдем к критической части. Автор обширно цитирует донесение российского консула в Ване С.П.Олферьева, датированное 1 сентября 1911 г. (с.115-120). Однако от его внимания ускользнул очень важный и совсем недавно опубликованный текст записки этого дипломата, относящийся к осени 1912 г. (*Олферьев С.П. В верховьях Тигра. Дневник и описание пути, составленные надворным советником С.П.Олферьевым во время поездки в земли несториан осенью 1912 г. Подготовка к изданию, вступительная статья, комментарии и указатели И.В.Зайцева. М.: ИНИОН РАН, 2017*). Кроме того, в работе следовало бы использовать материалы фондов «Миссия в Персии» и «Персидский стол» Архива внешней политики Российской империи. Поясним это несколькими примерами.

В сентябре-октябре 1912 г., когда Турция приступила к выводу своих войск из спорной зоны турецко-иранской границы, туда был направлен для инспекции вице-консул России в Ване С.П. Олферьев, посетивший районы проживания ассирийцев-несториан и курдов. Во время своего путешествия из Вана в Урмию и обратно он вел дневник, который содержит много важных сведений о различных сторонах жизни ассирийцев-несториан и курдов. С.П. Олферьев со скрупулезной точностью описывал маршрут своего следования из Вана до Урмии в своем путевом дневнике, который легко мог быть использован и в военно-политических целях. С начала 1912 г. в Курдистане, как известно, зрело восстание всех антитурецких сил, инициатором которого выступала некоторая часть курдской элиты, в числе которой были Абдурезак и Сеид Таха. Первый, бывший церемониймейстер султана Абдул-Хамида, хлопотал о получении русского подданства и желании поселиться в Эриване

взамен на свою деятельность среди курдов в интересах России. Не случайно коллежский советник Олферьев доносил в МИД из Вана 17 апреля 1911 г.: «Абдурезак сегодня выехал в Котур. Он сказал мне: я намерен теперь вместе с Симко захватить Дильман, предложить Персии признать меня губернатором Урмии и поручить мне охрану границы... Свою преданность России докажу на деле» (АВПРИ, ф. Персидский стол Б, оп. 489, д. 560, 1911, л. 19).

Однако Россия придерживалась осторожной и взвешенной политики в отношении курдов, дабы не осложнить в Курдистане своих отношений с Турцией. Турецкие власти старались привлечь на свою сторону вождей самых крупных и сильных племен и использовать их в своей захватнической политике в пограничных районах Иранского Курдистана. Одним из них был шемдинанский шейх и турецкий сенатор Абдул-Кадыр, агитировавший курдов поддерживать интересы Турции против России. Под его влиянием на сторону турок перешло немало курдских вождей приграничных районов Турции и Ирана. В то же время С.П. Олферьев, судя по его записям, наблюдал за жизнью и настроениями курдского населения. Это не было случайностью. Осенью 1912 г., в разгар первой Балканской войны, правительство России заинтересовалось возможностями привлечения курдов на свою сторону не только в случае войны, но и в мирное время. В связи с этим МИД России направил циркулярное письмо послу в Стамбуле Н.П. Чарыкову и консулам в Ване, Урмии, Баязиде и Мехабате (Соуджбулаке) с указанием «использовать настоящий момент для укрепления нашего влияния среди курдов и возможного отвлечения их от Турции» (АВПРИ, ф. Персидский стол Б, оп. 489, д. 560, 1911, л. 161.).

Как следует из дневника Олферьева, жизнь курдского населения не была достойной, поскольку он неоднократно отмечал факты угона скота курдами у несториан. Доходная жизнь вряд ли способствовала таким поступкам. Он также отмечал коварство и непредсказуемость действий некоторых курдских ханов. Вместе с тем дипломат останавливался в домах курдов, которые

гостеприимно встречали его и оказывали ему всяческое содействие. В своем дневнике С.П. Олферьев сообщает много важных сведений о посещаемых им курдских аширетах, характеризует их вождей, указывает численность, описывает детали одежды, праздники и пр. Большой интерес вызывает также его встреча с известным курдским военно-политическим деятелем и главой аширета Шеккак Симко. К сожалению, он не сообщает детали его продолжительной беседы с ним в Котуре, вотчине этого курдского хана. Он лишь отметил его тесное сотрудничество с русским воинским контингентом, расположенным на ирано-турецкой границе. Последний был направлен туда не без усилий со стороны Н.П. Чарыкова, поскольку курды, находившиеся под покровительством Турции, по его словам, совершали «насилия над христианами и турецкая оккупация прекратится только тогда, когда в урмийском округе появится регулярная военная сила, способная внушить всяким разбойникам страх и обеспечить повсеместно порядок, после удаления турецких солдат и правителей» (АВПРИ, ф. 194, 1910, оп. 528 в, д. 67, л. 4 об.).

С.П. Олферьев указал на дислокацию в Урмийском крае Ширванского полка и организацию тайно от турок военных постов рядом с ними.

Отметим, что вооруженная группировка сторонников Симко Исмаил-хана Авдои в сотрудничестве с русскими отрядами охраняла отрезок персидско-турецкой границы в районе Котурского ущелья, препятствуя набегам на иранскую территорию курдских банд «с целью воздействовать на их персидских соплеменников и наказать их за покорность русским...» (АВПРИ, ф. Миссия в Персии, 1913, оп. 528б, д. 71, л. 3).

Местное военное командование русских войск высоко оценивало помощь Симко, который «продолжал службу по охране границы, неся на себе расходы по умиротворению Сома... Я не говорю о многих, весьма ценных услугах этого верного и, по-видимому, единственного нашего сторонника в Азербайджане, оказанных и оказываемых им нашим охранным отрядам, разбросанным по постам среди курдского населения», – искренне писал о

Симко подполковник Клемм (АВПРИ, ф. Миссия в Персии, 1913, оп. 5286, д. 71, л. 6).

Кавалерийский отряд Симко осуществлял тогда охрану части ирано-турецкой границы. Там были выставлены курдские посты Симко «с таким расчетом, чтобы они служили как бы второй линией охраны занятых нашими отрядами пунктов со стороны турецкой границы» (АВПРИ, ф. Миссия в Персии, 1913, оп. 5286, д. 71, л. 4).

Отметим, что и впоследствии Симко выражал преданность России. Уже в начале Первой мировой войны он обратился к российскому вице-консулу в Хое Кирсанову с телеграммой для ее передачи министру иностранных дел, в которой говорилось: «Россия – моя покровительница, несмотря на войну. Я и подчиненные мне курды готовы сражаться с врагами России и повергаем к стопам Его Императорского Величества свою жизнь и имущество» (АВПРИ, ф. Миссия в Персии, 1913, оп. 5286, д. 71, л. 13).

Кроме Симко Олферьев также встречался и с шейхом Сеидом Таха. Эти курдские вожди высказывались за то, чтобы им была оказана помощь в организации «курдского княжества» под протекторатом России.

В те годы курды, симпатизировавшие России, выдвигали множество проектов создания национально-территориальных образований под российским покровительством. Однако в канун Первой мировой войны не эта проблема волновала российские военно-политические круги. Россия стремилась вытеснить турок из персидских пределов, обеспечивая себе прочные позиции в Западной Персии с помощью привлечения персидских курдов к охране персидско-турецкой границы. При этом курды, в том числе и Симко, активно участвовали в учреждении таможенных постов на этой границе, а также отражали набеги турецких курдов и солдат.

Безусловно, использование этих материалов существенно обогатило бы работу Т.Абака, правда и без того насыщенную источниками.

Впрочем, указанные недостатки никоим образом не влияют на общую, чрезвычайно высокую оценку работы.

Автореферат отражает основное содержание диссертации. Диссертация Т. Абака «Курдский вопрос в политике младотурок в преддверии Первой мировой войны и курдская политика Российской империи (1908-1914 гг.)» отвечает всем требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в том числе соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013г. (п.9), а ее автор Т. Абак заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (Новое и новейшее время)».

ВРИО директора ИНИОН РАН,

Д.и.н. Зайцев И.В.

05.04.2018 г.

Мытная, 113162,
Мытная, 54, кв. 48
8-915-104-06-62
ilyaAugust@yandex.ru

